

– Стой! Голос, доносившийся из-за спины Принца, явно заставил его замереть как вкопанный, хотя, думая, что он знает, что у него есть расписание стражников, запомненное, похоже, он ошибался. Он слегка расправил плечи, и его правая рука медленно скользнула по передней части тела и остановилась на рукоятке меча, пальцы обхватили обтянутую кожей рукоятку и крепко сжали ее. – Медленно обернись и покажи мне свое лицо, нарушитель. – сказал охранник, по коридору раздался звон металлической брони и его голос разнесся гораздо дальше. Принц сохранял спокойствие и медленно убрал руку с меча, прежде чем обернуться, его глаза встретились с охранниками, и он медленно стянул маску, закрывающую половину его лица из поля зрения. Он стиснул челюсти, мускулы лица задрожали по его коже, или, возможно, это был факел рядом с ним, мерцающий угольными оттенками на его бледном лице. – Принц Джонс, прости меня... Я тебя не узнал. – сказал охранник и на мгновение заколебался. – Хотя мне придется сообщить об этом Его Величеству. – Он сказал, что охранники постепенно начинали бояться холодного серьезного блеска в глазах Киллиана, почти так же сильно, как и глаза его отца, но те, кто знал его дольше всех, знали, что за всем этим скрывается человек, который умеет смеяться, который рассказывал лучшие анекдоты, которые когда-либо слышало королевство, и самые дикие истории, когда-либо рассказанные в стенах замка, они знали достоинство и чувство гордости, которые он засунул глубоко в ящик в тот самый день, когда умерла его мать, и похоронил стена была настолько высокой, что казалось, что никто не сможет ее снести, и никто не осмеливался попытаться, ни те, кому нравилась их работа в замке, ни те, кто пользовался благосклонностью короля, хотя и этих запасов тоже не хватало. дни. – Ты ничего не видел. – уверенно ответил он и сделал небольшой шаг вперед. Последние несколько недель он экономил деньги, как мог, и ему приходилось скрывать их от отца, говоря, что у него будет доступ к королевской казне, когда он станет королем и будет иметь доступ к королевской казне. он не использовал собственные деньги, поскольку принцам не нужно было ездить в город, тратить деньги на эль или что-то еще, по крайней мере, до тех пор, пока он не взойдет на трон. Он тихо вздохнул, отстегнул от пояса небольшую коричневую кожаную сумку и сунул ее в руки охраннику, деньги внутри звякнули. – Ты принял его за человека, это было просто пламя, танцующее вдоль стены и создающее фальшивую иллюзию. – Сказал он и вернул руку на рукоять клинка, хотя, к счастью для него, это был один из стражников, которых он когда-то называл другом, стражник, который уже решил, что в лучших интересах быть в благосклонности с следующим королем. Киллиан мысленно вздохнул с облегчением, когда стражник забрал у него кошелек и направился обратно тем же путем, которым он пришел, снова совершая свой ночной обход территории замка, причем охранник явно предпочел покупку монет, чем чаевые, полученные принцем. лезвие. Через несколько минут, проявив на этот раз гораздо большую осторожность, ему удалось, наконец, выскользнуть из замка в большой двор. Он подошел к жеребцу, которого воспитывал с детства, подарку от матери и любимого компаньона, единственного компаньона, который ему сейчас нужен, за исключением, конечно, Лиамы. Он отвязал поводья от деревянного столба на внешней деревянной конюшне и быстро вскочил на лошадь, зажав ноги в стремях, и бросил последний взгляд на замок, медленно натягивая черную шелковую ткань обратно на нос. Он был немного взволнован, но от этого ему стало плохо, и он вспомнил, что приехал сюда по миссии, а не на отдых. Не то чтобы он что-то оставил после себя, особенно своего брата или каких-либо существующих друзей, которых он оттолкнул, он покинет свою старую пыльную комнату, за которой он больше почти не спал, и ему больше не придется страдать. из-за пренебрежения, которое охотно оказывал ему отец. С этими словами он осторожно пнул лошадь по бокам и начал проходить через открытые ворота, иногда их оставляли открытыми поздно вечером, чтобы путешественники и торговцы могли найти убежище или организовать свои дела во дворе на следующее утро, он просто надеялся, что ничего не произойдет. стражников признали бы в нем или в лошади, на которой он ехал, лошадь принца. Он натянул поводья, медленно ведя лошадь по грубому булыжнику, и резко повернул налево, таким образом он шел по дороге, ведущей к арке, ведущей прямо из крепости замка, вход охраняли

два стражника. а иногда торговцы, пользующиеся благосклонностью королевства, могли воспользоваться входом по секретному паролю, поэтому он надеялся, что стража наполовину такая же тупая, как его отец, и не последует за ним, хотя они никогда не смогут догнать его. с ним пешком. Дорога прямо вперед, та, по которой он не пошел, вела бы прямо к городу, к большому извилистому скоплению домов, таверн и гостиниц, к нескольким местам в большом королевстве, которые он никогда особо не посещал. С этими словами принц резко пнул лошадь по бокам, увидев впереди арку, он пролетел мимо двух стражников, стоящих на страже, и не остановился там, он продолжал ехать, и земля под ногами лошади превратилась в землю, похожую на землю. неровная грунтовая дорога, которая позволяла копытам лошадей лучше цепляться за дорогу и только еще больше ускоряла их, Киллиан только надеялся, что в течение следующих нескольких часов он доберется до города и сможет отдохнуть, пополнить свои запасы и позаботиться о белых и коричневая лошадь, на которой он ехал. × × × Эмма нередко проводила большую часть дня в таверне, когда возвращалась из путешествия, основная причина заключалась в том, что она хотела присмотреть за пьяными пиратами, некоторые из которых уже пытались затеять драку с другим, и последнее, что им нужно, это чтобы кто-то пострадал. Тем не менее, Эмме всегда нравилось немного развлечься и подействовать, когда дело доходило до этого. К тому времени, когда начало темнеть, Эмма выпила всего пару кружек рома, никогда не употребляя слишком много алкоголя, поскольку ей нравилось иметь ясную голову и действовать быстро. Она слегка скользнула рукой под белую футболку и вытащила подвеску в виде корабля, слегка коснувшись ее большим пальцем. Кулон имел сентиментальную ценность. У пиратки нечасто были сентиментальные для нее вещи, она предпочитала просто путешествовать налегке и не приближаться ни к кому и ни к чему. Только две вещи значили для нее больше всего: серебряный кулон на шее и ее корабль. Вместе со своим мечом. Серебряный кулон, который она всегда носила, был подарен ей в детстве отцом, и она никогда не снимала его, всегда держала его спрятанным, зная, какими могут быть пираты, когда дело доходит до денег. Подумав, Эмма постепенно начала погружаться в одно из своих воспоминаний, о чем она больше всего думала в последние несколько недель. О той ночи, когда она почувствовала себя одинокой, когда почувствовала, что родители бросили ее. Конечно, она так себя чувствовала. Ночь на борту «Веселого Роджера» была бурной, волны бились о борт корабля, заставляя его раскачиваться, а молодая блондинка мирно спала, как будто корабль медленно укачивал ее, а молодая девушка всегда, казалось, спала лучше, когда шел шторм, она не знала почему, но она всегда так думала, и ей всегда удавалось лучше всего спать, когда она могла противостоять дождю, бьющему по деревянному кораблю. Внезапно послышался звук шагов прямо над ней по палубе, это было похоже на бег. Блондинка медленно открыла глаза и слегка свернулась калачиком, но не увидела рядом с собой ни матери, ни отца. Она медленно откинула одеяло, вылезла из кровати и поднялась на несколько ступенек к двери каюты, слегка приоткрыв ее и выглянув на палубу, где увидела вспышку молнии и услышала голоса. Внезапно Эмма так резко оторвалась от своих мыслей, что она забыла, где находится, и моргнула, пытаясь снова сориентироваться, и огляделась, вспомнив, что находится в таверне, за своим столом. Но именно тогда она услышала шум и посмотрела на нескольких сражающихся пиратов, поняв, что именно это отвлекло ее от мыслей. Она заправила кулон обратно в рубашку, спрятав его, стоя, схватив свой меч, прислоненный к стене, и на случай необходимости закрепила ножны вокруг талии. Она подошла, протискиваясь между ними. - Брось. - рявкнула она, впившись локтями в пару ребер пирата, и ей было приятно слышать стоны боли. Ее глаза сверкнули на них: вам троим пора уходить. - сказала она им, положив одну руку на бедро, прямо на рукоять меча, если ей придется вытащить его для использования. - Кто нас заставит? - спросил один из пиратов, его слова были слегка невнятными из-за большого количества выпитого, кровь капала из его носа, но он, похоже, не делал никаких движений, чтобы вытереть ее. Эмма повернулась к нему лицом, сузив глаза, но когда она заговорила, ее слова прозвучали смертельно спокойно. - О, я буду. А теперь либо садись, либо уходи. - предупредила Эмма. Она знала, что большинство не

колебалось бы выгнать пирата, но Эмма не колебалась бы. Она сделает это сама, если они не пойдут добровольно. Чего она не ожидала, так это удара в челюсть, ее голова дернулась набок, уже образовался синяк. Эмма вырвала тихое рычание, когда она вытащила меч, кончик лезвия слегка вдавился в шею пирата. – У меня было хорошее настроение, но теперь я злюсь, и никто не хочет, чтобы я злилась, – сказала Эмма низким и угрожающим голосом. В таверне воцарилась тишина, все взгляды были сосредоточены на этой сцене, чтобы увидеть, что произойдет дальше. Пират взглянул на кончик клинка, пока не услышал голос, прошептавший ему на ухо: кто-то сказал ему, кто такая блондинка. – Я... я не понял, что это ты. – невнятно пробормотал пират, подняв руки в знак сдачи и отступив назад. Эмма могла быть безжалостной, когда ее гнев был направлен на кого-то, она без колебаний убивала, и это заработало ей репутацию, как и ее родителям, о чем она не часто говорила. Конечно, у Эммы была команда, но она предпочитала плыть одна и планировала вскоре отправиться в путь. Конечно, вокруг были и другие пираты, которых следует опасаться, Эмма была одной из них со своей репутацией, хотя часто она не придавала этому большого значения и просто держалась особняком.

<http://tl.rulate.ru/book/107186/4075198>